Манана КОЗАКОВА: Москва (прил. к Комс. правде). – 2001. – 14 авг. – с. 8

В ДЕТСТВЕ Я ОГОРЧАЛАСЬ, что не мой папа человек-амфибия!

Дочь Михаила Козакова живет в Тбилиси и играет сразу в двух театрах

Манана Козакова считает, что она меньше всех похожа на своего отца.

Манана Козакова говорит по-русски с легким грузинским акцентом. Когда-то и с родным грузинским у нее были проблемы - ведь заговорила она в детстве по-русски. И первые книжки - сказки Пушкина - вслух читал отец, Михаил Козаков. Теперь она признается, что тогда ей было скучновато слушать, все тянуло во двор на качелях покататься.

- Мама родила меня в Тбилиси. Позже мы переехали в Москву, но жили там недолго, - рассказывает Манана.

Манана сегодня сама воспитывает шестилетнюю дочку Тинатин. Девочка, как и следовало ожидать, влюблена в театр и мечтает стать актрисой. Сама Манана работает сразу в двух театрах - на большой сцене Драматического театра имени Котэ Марджанишвили и на малой сцене модного «Театрального подвала», который стал для нее вторым домом еще и потому, что в «Подвале» актриса участвует в спектаклях, поставленных ее мужем, режиссером Леваном Цуладзе.

- Актерство было детской мечтой?

- Я не хотела быть актрисой. Собиралась поступать на русскую филологию Тбилисского университета. Все решилось в один вечер. Гоги Маргвелашвили (художественный руководитель Тбилисского театра киноактера), человек очень близкий нашей семье, сказал мне: «Манана, по-моему, ты хочешь быть актрисой и сама себе не признаешься». Я и решилась, несмотря на то, что мама была против. Впервые в жизни я поступила по-своему и подала документы в тбилисский театральный. Думаю, не обошлось и без отцовского влияния. С пеленок я знала, что он известный и популярный актер, но одно дело знать, а другое - увидеть отца в работе... Впервые я увидела, как

Когда папа, Михаил Козаков, читал маленькой Манане книжки, ей было скучновато

Миша работает, когда 15-летней девочкой приехала к нему в Москву и оказалась на съемках «Маскарада». На меня надели пышное платье и поставили в массовку. Тогда я впервые обнаружила в себе чувство огромного уважения к Мише не только как к отцу, но и к его профессии. А до этого, в детстве, я очень переживала, что он играет в кино отрицательные роли. Я так огорчалась, что не он человек-амфибия! Меня мои одноклассники все пытали: «А который твой папа, амфибия?» «Нет, - отвечала я, - тот, другой, который злодей».

- Брак родителей ведь недолго длился?

- Три года. Видимо, не сложилось. Но это нормально. У меня нет комплекса на этот счет.

- Как они познакомились?

- Во время тбилисских гастролей «Современника» в 62-м встретились мои будущие родители у маминой тетки Майи Кавтарадзе, которая давно уже дружит с Мишей... Миша всегда потом любил повторять, что он влюбился в грузинку Медею так же, как когда-то Грибоедов влюбился в красавицу Нину Чавчавадзе. Не думаю, что мама тяжело переживала разрыв. Она всегда вспоминала и вспоминает об отце хорошо. И меня воспитала в любви к нему, помогала мне быть близкой к нему, несмотря на расстояние и редкие встречи. Отца во многих отношениях мне заменил мой отчим Анатолий Ионович Чичуа. Миша участия в моем воспитании в традиционном, бытовом смысле этого слова не принимал. Он вообще человек очень неординарный, далекий от быта. Отец давал мне периодически полезные советы, это было воспитание по возможности, а как иначе на расстоянии, когда раз год видишься? Но все мы прекрасно ладим. Года полтора назад на 65-летнем юбилее Михаила Козакова моя дочка Тинатин спросила у моего отчима, которого зовет дедушкой: «Дедушка, а Миша - твой брат?» Ребенок полностью запутался в наших родственных связях. «Да, почти брат», - засмеялся отчим.

- Московская родня у вас действительно большая.

- Было забавно, когда всех нас - потомков Козакова - под занавес юбилейного вечера пригласили на сцену, с мужьями-женами, детьми. Поднялись, выстроились - внешне все ну абсолютно Козаковы! Я меньше других похожа. Ширвиндт, который вел вечер, не выдержал: «Миша, прекрати сейчас же это безобразие. Мы устали наблюдать за твоими функциональными способностями!»

- А почему бы вам не поставить «семейный спектакль»? Вспомнить опыт «Фауста», в котором были заняты отец и сын Козаковы?

- Такая идея появилась у Ани, которая к тому же является менеджером Козакова. Мише она вроде тоже понравилась. Аня предлагает ставить французскую комедию «Шум за кулисами». На данном этапе все зависит от моего мужа Левана. Но он пока полностью занят строительством своего нового театра и работой над спектаклем в «Театральном подвале». Он такой же трудоголик, как и отец. Мои детские воспоминания о Мише - он работает, работает... Читает стихи. Пишет. Лет 16 назад он взял меня с собой в турне по Грузии. Мы две недели колесили по стране на автобусе, и почти всю дорогу отец вслух читал стихи. Его спрашивают: «Миша, ты не устал?» «Нет, это я для себя читаю, чтобы не забыть».

- Изучил ли он грузинский за время короткого брака с грузинкой?

- Две-три фразы. И песню, которую никогда прежде я не слышала. Как затянет: «Тмахучучаа...» Я спрашиваю: «И кто только тебя ей научил?» Петь он не умеет. Да и у меня слух средней паршивости.

- Чем занята мама?

- Она художник-реставратор. Сейчас уже не работает. Посвятила себя мне и моей младшей сестре. Она очень сильный человек, честный, жертвенный. Мама мой главный друг, советчик и зритель.

Ирина БАРАМИДЗЕ.

Козакова Манана

7.08.01